

УИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

✦
Король Ричард III
Антоний и Клеопатра
✦

✦ ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА ✦

Зарубежная классика (АСТ)

Уильям Шекспир

**Король Ричард III.
Антоний и Клеопатра**

«АСТ»

1591,1607

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6

Шекспир У.

Король Ричард III. Антоний и Клеопатра / У. Шекспир — «АСТ»,
1591,1607 — (Зарубежная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-100994-6

Ричард III, гениальный в своем неприкрытом цинизме узурпатор, сметает все на своем пути в стремлении добиться английской короны... Марк Антоний и его возлюбленная, прекрасная египетская царица Клеопатра, вступают в игру, победить в которой невозможно, пытаясь противостоять всей мощи имперского Рима... В эту книгу вошли две исторические трагедии Шекспира, посвященные жажде власти – власти, которая заставляет человека идти на безумный риск и совершать чудовищные преступления, но в итоге превращает его в беспомощную игрушку неумолимого рока. И хотя история доказала, что в действительности все было совсем не так, – бессмертные фантазии барда по-прежнему остаются куда убедительнее исторической правды.

УДК 821.111-2

ББК 84(4Вел)-6

ISBN 978-5-17-100994-6

© Шекспир У., 1591,1607

© АСТ, 1591,1607

Содержание

Король Ричард III	6
Действующие лица	6
Акт I	7
Сцена 1	7
Сцена 2	12
Сцена 3	22
Сцена 4	35
Акт II	45
Сцена 1	45
Сцена 2	49
Сцена 3	55
Сцена 4	57
Акт III	61
Сцена 1	61
Сцена 2	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Уильям Шекспир Король Ричард III. Антоний и Клеопатра (Трагедии)

William Shakespeare

Richard III

Antony and Cleopatra

© Перевод. М.И. Донской, наследники, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Король Ричард III

Действующие лица

Король Эдуард IV.

Эдуард, принц Уэльский, Ричард, герцог Йоркский – сыновья короля.

Георг, герцог Кларенс, Ричард, герцог Глостер, потом король Ричард III – братья короля.

Генрих, граф Ричмонд, потом король Генрих VII.

Кардинал Борчер, архиепископ Кентерберийский.

Томас Ротрем, архиепископ Йоркский.

Джон Мортон, епископ Илийский.

Герцог Бекингем.

Герцог Норфолк.

Граф Серри, его сын.

Граф Риверс, брат королевы Елизаветы.

Маркиз Дорсет, Лорд Грей – сыновья Елизаветы от первого брака.

Граф Оксфорд.

Лорд Хестингс, лорд-камергер.

Лорд Стенли.

Лорд Ловел.

Сэр Томас Воген.

Сэр Ричард Ретклиф.

Сэр Уильям Кетсби.

Сэр Джеймс Тиррел.

Сэр Джеймс Блант.

Сэр Уолтер Херберт.

Сэр Роберт Брекенбери, комендант Тауэра.

Сэр Уильям Брендон.

Кристофер Эрсуик, священник.

Священник.

Трессел, Беркли – дворяне из свиты леди Анны.

Лорд-мэр Лондона.

Шериф Уилтширский.

Королева Елизавета, жена короля Эдуарда IV.

Королева Маргарита, вдова короля Генриха VI.

Герцогиня Йоркская, мать короля Эдуарда IV.

Леди Анна, вдова Эдуарда, принца Уэльского, сына Генриха VI, потом – жена короля Ричарда III.

Малолетний сын и малолетняя дочь герцога Кларенса.

Духи убитых Ричардом III людей, лорды, придворные, слуги, писец, горожане, тюремщик, убийцы, гонцы, солдаты и др.

Место действия – *Англия*.

Акт I

Сцена 1

*Лондон. Улица.
Входит Глостер.*

ГЛОСТЕР

Итак, преобразило солнце Йорка
В благое лето зиму наших смут.
И тучи, тяготевшие над нами,
Погребены в пучине океана.
Победный лавр венчает нам чело,
Мы сбросили помятые доспехи,
Мы гул боев сменили шумом пиршеств
И клики труб музыкой сладкогласной.
Свиреполикий бог войны разгладил
Морщинистый свой лоб: уж он не мчится
На скакунах, закованных в броню,
Вселяя ужас в души побежденных;
Нет, развлекая дам, он бойко пляшет
Под нежный звон сластолюбивой лютни.
Но я, чей облик не подходит к играм,
К умильному глядению в зеркала;
Я, слепленный так грубо, что уж где мне
Пленять распутных и жеманных нимф;
Я, у кого ни роста, ни осанки,
Кому взамен мошенница природа
Всучила хромоту и кривобокость;
Я, сделанный небрежно, кое-как
И в мир живых отправленный до срока
Таким уродливым, таким увечным,
Что лают псы, когда я прохожу, —
Чем я займусь в столь сладостное время,
На что досуг свой мирный буду тратить?
Стоять на солнце, любоваться тенью,
Да о своем уродстве рассуждать?
Нет!.. Раз не вышел из меня любовник,
Достойный сих времен благословенных,
То надлежит мне сделаться злодеем,
Прокляв забавы наших праздных дней.
Я сплел силки: умелым толкованьем
Снов, вздорных слухов, пьяной болтовни
Я ненависть смертельную разжег
Меж братом Кларенсом и королем.
И если искренен и простодушен
Король Эдуард настолько же, насколько

Я сам умен и лжив и вероломен,
То быть Георгу Кларенсу в тюрьме:
Ведь буква «Г», согласно предсказанью,
Должна детей Эдуарда умертвить. —
Нырните, мысли, в глубь души: вот Кларенс.

Входят Кларенс под стражей и Брекенбери.

Брат, здравствуй. Что я вижу – ты под стражей?

КЛАРЕНС

Его величество, в заботе нежной
О безопасности моей, изволил
Меня препроводить с эскортом в Тауэр.

ГЛОСТЕР

За что?

КЛАРЕНС

За то, что я зовусь Георг.

ГЛОСТЕР

Мой бедный брат, твоя ли в том вина?
Тогда в тюрьму твоих бы надо крестных!
А может быть, желает государь,
Чтоб заново ты был там окрещен?
Но что случилось, Кларенс? Объясни.

КЛАРЕНС

И рад бы, Ричард, только сам не знаю.
Он, видно, снам и прорицаньям верит.
Как понял я, задумал наш король
Изъять из алфавита букву «Г».
Один вещун ему-де напрозорчил,
Что у его потомков буква «Г»
Отнимет трон. А так как я – Георг,
Ему во мне почудилась угроза.
И вот из-за таких нелепых бредней
Отправлен государем я в тюрьму.

ГЛОСТЕР

Вот так всегда, когда идут мужчины
На поводу у женщин. Не король
Тебя, мой Кларенс, отправляет в Тауэр,
А леди Грей, жена его, – она
Толкнула короля на эту крайность.
Иль не она с достопочтенным братцем
Энтони Вудвилем ему внушили,
Чтоб лорда Хестингса послал он в Тауэр?

Лишь нынче, бедный, выпущен оттуда.
В опасности, в опасности мы, брат.

КЛАРЕНС

Кто ж нынче в безопасности? По правде,
Одни лишь родственники королевы,
Да те гонцы, что под покровом ночи
С любовными посланьями снуют
Меж нашим королем и миссис Шор.
Ты слышал, как униженно лорд Хестингс
Просил заступничества у нее?

ГЛОСТЕР

И, помолясь пред этим божеством,
Лорд-камергер вернул себе свободу.
Так вот: к монаршему благоволению
И нам есть верный путь, – определиться
В ливрейные лакеи к миссис Шор.
Наш государь дал столько власти ей
И женошке – увядшей и ревнивой, —
Что подлинно настало бабье царство.

БРЕКЕНБЕРИ

Милорды, я прошу меня простить,
Но государь мне повелел строжайше,
Чтоб в разговоры не вступал ни с кем
Брат короля, – кто б нам ни повстречался.

ГЛОСТЕР

Ах, так! Тогда прошу, дражайший сэр,
Послушайте, о чем мы говорим.
У нас в речах крамолы нет. Толкуем,
Что добродетелен и мудр король;
Что наша королева – в цвете лет
И не ревнива; что у миссис Шор
Прелестнейшая ножка, губки – вишни,
Открытый взгляд, отнюдь не злой язык;
Что вышли в знать родные королевы.
Как, сэр, не станете ж вы отрицать?

БРЕКЕНБЕРИ

Ну, в это я не путаюсь, милорд.

ГЛОСТЕР

Не путаетесь? С миссис Шор? Ну, друг,
Кто путается с ней, тот не болтает.
Все, кроме одного, молчат об этом.

БРЕКЕНБЕРИ

А кто же тот один, милорд?

ГЛОСТЕР

Хитрец!

Конечно, муж ее. Что, донесешь?

БРЕКЕНБЕРИ

Простите, ваша светлость: я обязан
Беседу вашу с герцогом прервать.

КЛАРЕНС

Что ж, Брекенбери, выполняй свой долг.
Мы подчиняемся.

ГЛОСТЕР

У королевы

Мы не в чести, и надо подчиняться. —
Прощай. А я отправлюсь к королю.
Любой ценой, — хоть для того пришлось бы
Мне величать сестрой вдовицу Грей, —
Освобожу тебя из заточенья.
Но то, что ты у брата в злой опале,
Я принимаю к сердцу, как никто.

КЛАРЕНС

Да, это горестно для нас обоих.

ГЛОСТЕР

Но ты недолго будешь в заключенье,
Поверь, уж я об этом позабочусь.
Ты потерпи.

КЛАРЕНС

Приходится. Прощай.

Кларенс, Брекенбери и стража уходят.

ГЛОСТЕР

Ступай, простак! Назад ты не вернешься.
Я так тебя люблю, что не замедлю
На небеса твою отправить душу,
Коль примут мой подарок небеса.
Кто это? Вышедший на волю Хестингс?

Входит лорд Хестингс.

ХЕСТИНГС

Желаю здравствовать, светлейший герцог.

ГЛОСТЕР

И вам, достойнейший лорд-камергер.
Я счастлив видеть вас опять на воле.
Как заточенье вы перенесли?

ХЕСТИНГС

Как подобает узнику: с терпением.
Но только бы, милорд, теперь дожить
До дня, когда я отблагодарю
Всех тех, кто засадил меня в темницу.

ГЛОСТЕР

Да, да. И Кларенс лишь о том мечтает.
Одни у вас и у него враги,
И навредили вам они обоим.

ХЕСТИНГС

Не горько ли: орла сажают в клетку,
А коршуны вольны чинить разбой.

ГЛОСТЕР

Что нового на свете?

ХЕСТИНГС

Нет худших новостей, чем здесь, у нас:
Король наш болен, слаб и удручен,
И лекари боятся за него.

ГЛОСТЕР

Воистину плохая эта новость.
Своею невоздержанностью давней
Король разрушил царственную плоть.
Сколь это тягостно... Так слег он?

ХЕСТИНГС

Слег.

ГЛОСТЕР

Ступайте же к нему. А я за вами.

Хестингс уходит.

Король умрет, надеюсь. Но пред тем
Успеет в рай послать гонцом Георга.
А я уж постараюсь раззадорить
Гнев короля, приладив к стрелам лжи
Сталь веских доводов. И если только
Мой тайный замысел осуществится,
То Кларенсу до завтра не дожить.

А там пусть бог возьмет к себе Эдуарда,
Отдав сей мир на попечение мне.
Для этого придется в жены взять
Мне младшую дочь Уорика. Я, правда,
Убил ее супруга и отца...
Ха! Тем полней ей возьму потерю,
Став для нее супругом и отцом.
Да, я женюсь! – не столь из-за любви,
Сколь ради достижения тайной цели,
К которой этот брак меня приблизит.
Но, зверя не загнав, не делят шкуру.
Ведь Кларенс цел, король живет и правит.
Сдержись, воображение, не спеши;
Умрут, – тогда сочтем мы барыши.

(Уходит.)

Сцена 2

Лондон. Другая улица.

Входит погребальная процессия. Гроб с телом короля Генриха VI сопровождает эскорт, вооруженный алебардами, дворяне и леди Анна в трауре.

ЛЕДИ АННА

Поставьте здесь свою честную ношу, —
Уж если честь покоится в гробу, —
Оплакать дайте мне, как подобает,
Ланкастера безвременную гибель.
Застывший лик святого короля!
Холодный прах Ланкастерского дома!
Прости, что твой я призываю дух,
Чтоб он услышал плач несчастной Анны,
Вдовы Эдуарда, сына твоего,
Заколотого тою же рукой,
Рукой, тебе нанесшей эти раны.
Жизнь улетела прочь сквозь эти окна, —
В них тщетно лью я слез моих бальзам.
Будь проклята злодейская рука!
И сердце бессердечного убийцы!
И кровь того, кто пролил эту кровь!
Да будет он, виновник наших бед,
Сам жертвою таких ужасных бедствий,
Каких я пожелать бы не могла
Ни паукам, ни аспидам, ни жабам,
Ни самым мерзким гадам на земле!
И если будет у него ребенок,
Пусть он родится жалким недоноском,
Пусть ужаснет он собственную мать
Своим нечеловеческим уродством,

А злым нравом пусть пойдет в отца!
И если он возьмет жену, то пусть
В замужестве она рыдает горше,
Чем я в своем сиротстве и вдовстве! —
Продолжим скорбный путь наш из собора
В обитель Чартси: погребенье – там.
Когда устанете, остановитесь,
Вновь буду плакать я над королем.

Носильщики поднимают гроб.

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

Эй! Опустите наземь мертвеца.

ЛЕДИ АННА

Кто чародейством вызвал сатану,
Чтоб воспрепятствовать святому делу?

ГЛОСТЕР

Мерзавцы! Наземь гроб! Не то, клянусь,
Самих вас превращу я в мертвецов.

1-Й ДВОРЯНИН

Милорд, с дороги! Пропустите гроб.

ГЛОСТЕР

Ах, дерзкий пес! Сам уберись с дороги,
Раз приказал я. Алебарду прочь!
Не то, клянусь, я с ног тебя собью
И раздавлю, ты, наглое отродье!

Носильщики опускают гроб.

ЛЕДИ АННА

Как! Вы дрожите? Страх вас обуял?
Увы! Не порицаю вас: вы – люди,
Слепит глаза людей вид сатаны. —
Исчезни, гнусное исчадь ада!
Ты властен был над бранным телом жертвы,
Но над душою ты не властен. Прочь!

ГЛОСТЕР

Во имя милосердия, святая,
Злых слов не расточай!

ЛЕДИ АННА

Во имя Господа, нечистый, сгинь!
Наш мир счастливый превратил ты в ад,

Где лишь проклятья слышатся да стоны.
Вид гнусностей твоих тебе приятен?
Любуйся же: вот дело рук твоих.
Смотрите! Раны Генриха раскрылись,
Кровоточат их высохшие рты!
Казнись, казнись, чудовищный урод:
Явился ты – и заструилась кровь
Из жил пустых, холодных и бескровных;
Противно это столь же естеству,
Сколь естеству твои дела противны.
О, нам явивший кровь, Господь, отмсти!
Пусть небо громом поразит убийцу,
Иль пусть земля разверзнется под ним,
Пожрет его, кто, наущенный адом,
Безвинной кровью землю напоил.

ГЛОСТЕР

Вам ведомы ль законы милосердия?
Там сказано: за зло плати добром
И проклинаящих благословляй.

ЛЕДИ АННА

Тебе, подлец, неведомы законы
Ни божьи, ни людские. Пожалеть
Способен даже самый лютый зверь!

ГЛОСТЕР

Я не способен. Стало быть, не зверь я.

ЛЕДИ АННА

О, чудо! Дьявол истину изрек.

ГЛОСТЕР

Двойное чудо: ангел разъярился.
Дозволь мне, воплощенье совершенств,
Себя перед тобою оправдать
В злодействах, мне приписанных молвой.

ЛЕДИ АННА

Дозволь мне, воплощенье всех пороков,
Стократ тебя, проклятого, проклясть
За совершенные тобой злодейства.

ГЛОСТЕР

Ты, прелесть чью не выразит язык,
Послушай, дай мне вымолить прощенье.

ЛЕДИ АННА

Ты, гнусность чью постичь не в силах сердце,

Повесься, может быть, тогда прощу.

ГЛОСТЕР

Так поступив, признал бы обвиненья.

ЛЕДИ АННА

Так поступив, прощенье заслужил бы,
Достойно отомстив себе за то,
Что недостойно истреблял других.

ГЛОСТЕР

А если я не истреблял?

ЛЕДИ АННА

Вот как!

Иль живы все они? Увы, убиты.
И кем? Тобой, прислужник сатаны!

ГЛОСТЕР

Я мужа твоего не убивал.

ЛЕДИ АННА

Так, может быть, он жив?

ГЛОСТЕР

Нет, он погиб, но от руки Эдуарда.

ЛЕДИ АННА

И ты не подавился гнусной ложью!
А разве королева Маргарита
Не видела, как твой злодейский меч
Дымился кровью мужа моего?
Ты вслед за ним сразил бы и ее,
Не отведи удар твои два брата.

ГЛОСТЕР

Тому причиной злой ее язык:
Грех братьев на меня она взвалила.

ЛЕДИ АННА

Твоя тому причиной кровожадность:
Ты и во сне одни убийства видишь.
Так короля убил не ты?

ГЛОСТЕР

Пусть я.

ЛЕДИ АННА

Ах, изверг, пусть? Так пусть тебя господь

Навеки проклянет на злое дело.
Как ласков был он, добр, великодушен!

ГЛОСТЕР
Тем богу он нужней на небесах.

ЛЕДИ АННА
Да, он на небесах. Ты там не будешь.

ГЛОСТЕР
Ну что ж, пускай меня благодарит
За то, что я послал его туда:
Ведь там он более, чем здесь, на месте.

ЛЕДИ АННА
Тебе одно лишь место впору – ад.

ГЛОСТЕР
Нет, есть еще одно – сказать посмею ль?

ЛЕДИ АННА
Тогда тюрьма!

ГЛОСТЕР
О нет, твоя постель.

ЛЕДИ АННА
Пусть населят твою постель кошмары!

ГЛОСТЕР
Да, так и есть, пока я – не с тобой.

ЛЕДИ АННА
Надеюсь.

ГЛОСТЕР
А я знаю. Но, миледи,
Чтоб кончить наш словесный поединок
И оборот беседе дать иной,
Спрошу: не столь же ли достоин кары
Виновник смерти твоего супруга
И свекра твоего, как их убийца?

ЛЕДИ АННА
Ты сам, палач, один всему виной.

ГЛОСТЕР
О нет, твоя краса всему виной!
Твоя краса мне в снах моих внушала

Предать мечу весь мир лишь для того,
Чтоб час один прожить в твоих объятьях.

ЛЕДИ АННА

Будь так, убийца, тут же я ногтями
Красу бы эту сорвала с лица.

ГЛОСТЕР

Как! Мне глядеть на гибель красоты?
Вам на нее не дам я посягнуть,
Она сияет мне, как миру солнце,
Она мне светлый день, она мне жизнь!

ЛЕДИ АННА

Пусть ночь затмит твой день, смерть сгубит жизнь!

ГЛОСТЕР

Не проклинай себя: ведь ты мне – все.

ЛЕДИ АННА

Что ж, если так, – тем отомщу тебе.

ГЛОСТЕР

Твоя вражда природу оскорбляет:
Ты мстишь тому, кем ты любима страстно.

ЛЕДИ АННА

Моя вражда разумна, справедлива:
Я мщу тому, кем был убит мой муж.

ГЛОСТЕР

Но тот, кто отнял у тебя супруга,
Хотел тебе дать лучшего супруга.

ЛЕДИ АННА

Нет в целом мире лучшего, чем он.

ГЛОСТЕР

Есть тот, кто больше любит вас, миледи.

ЛЕДИ АННА

Кто ж он?

ГЛОСТЕР

Плантагенет.

ЛЕДИ АННА

Так звался муж.

ГЛОСТЕР

Да, имя то же, но порода лучше.

ЛЕДИ АННА

И где ж он?

ГЛОСТЕР

Здесь.

Леди Анна плюет ему в лицо.

Зачем же ты плюешь?

ЛЕДИ АННА

Хотела б я смертельным плюнуть ядом!

ГЛОСТЕР

Как не подходит яд к таким устам.

ЛЕДИ АННА

Но как подходит яд к презренной жабе.
Прочь с глаз моих! Ты отравил мне взор.

ГЛОСТЕР

Любимая! Твой взор – моя отрава.

ЛЕДИ АННА

Жаль, я не василиск: ты был бы мертв.

ГЛОСТЕР

И лучше бы мне сразу умереть,
Чем быть убитым заживо тобой.
Твои глаза из глаз моих исторгли,
Стыжусь сказать, ребяческие слезы.
Из этих глаз не вытекла слеза
Ни в час, когда отец мой Йорк с Эдуардом
Рыдали, слыша горестный рассказ
О том, как Ретленда убил злой Клиффорд;
Ни в час, когда твой доблестный отец
Повествовал о смерти моего
И перехватывало ему горло,
Когда у всех, кто слушал, были щеки
Мокры, подобно листьям под дождем.
О нет, из мужественных глаз моих
Не выдавило горе ни слезинки;
Бессильна скорбь над ними, но всеильна
Твоя краса: взгляни, – я слеп от слез.
Досель язык мой нежных слов не знал,
Не шел я с просьбой ни к врагу, ни к другу.

Но вот теперь я раб твоей красы,
И сердце гордое смиренно просит,
Слова подсказывая языку.

Леди Анна смотрит на него с презрением.

ГЛОСТЕР

Нет, не криви презреньем этих губ!
Они сотворены для поцелуев!
Но не прощает мстительное сердце.
Тогда возьми вот этот острый меч,
Пронзи им эту преданную грудь,
Исторгни душу, полную тобой,
Смотри, я жду смертельного удара,
О смерти на коленях я молю.
(Подставляет грудь для удара.)

Леди Анна пытается нанести удар мечом.

Чего ты ждешь? Я Генриха убил.
Но виновата в том твоя краса.
Не медли же! Я заколол Эдуарда.
Но твой небесный лик тому виной.

Леди Анна роняет меч.

Меч подними иль подними меня.

ЛЕДИ АННА

Встань, лицемер! Тебе хочу я смерти,
Но не под силу мне быть палачом.

ГЛОСТЕР

Тогда скажи, я сам убью себя.

ЛЕДИ АННА

Уже сказала я.

ГЛОСТЕР

Сказала в гневе.

Но вновь скажи, и, слову подчинясь,
Моя рука, которая во имя
Любви к тебе твою любовь убила,
Во имя этой же любви убьет
Неизмеримо большую любовь.
И к двум смертям ты будешь сопричастна.

ЛЕДИ АННА

Как знать, что в твоём сердце?

ГЛОСТЕР

О том язык поведал.

ЛЕДИ АННА

Боюсь, что оба лживы.

ГЛОСТЕР

Тогда нет правды в людях.

ЛЕДИ АННА

Вложи свой меч в ножны.

ГЛОСТЕР

Скажи, что ты прощаешь.

ЛЕДИ АННА

О том узнаешь после.

ГЛОСТЕР

Могу ли жить надеждой?

ЛЕДИ АННА

Живут все люди ею.

ГЛОСТЕР

Прошу, прими мой перстень.

ЛЕДИ АННА

Принять – не обменяться.

(Надевает перстень на палец.)

ГЛОСТЕР

Как взят твой палец в плен моим кольцом,

Так мое сердце у тебя в плену;

Владей же и кольцом моим, и сердцем.

Но если бы твой раб смиренный, верный

Мог испросить у щедрости твоей

Еще один знак милости, он был бы

Навеки осчастливлен.

ЛЕДИ АННА

Что еще?

ГЛОСТЕР

Позвольте мне отдать печальный долг

Тому, по ком скорбеть я должен первый.

Проследуйте, прошу вас, в Кросби-Хаус,

А я, предав торжественно земле

Останки благородного монарха
В монастыре Чертсийском и могилу
Слезами покаянья оросив,
Немедленно явлюсь пред ваши очи.
По множеству причин, – об этом после, —
Молю согласие дать.

ЛЕДИ АННА

Даю от всей души. Я рада видеть
Раскаяние ваше. – Трессел, Беркли,
Вы будете меня сопровождать.

ГЛОСТЕР

Со мной вы не проститесь?

ЛЕДИ АННА

Вам все мало?

Учась у вас уменью льстить, скажу:
Вообразите, что уже простилась.
Леди Анна, Трессел, Беркли уходят.

ГЛОСТЕР

Несите гроб.

ДВОРЯНЕ

В Чертсийский монастырь?

ГЛОСТЕР

Нет, к Белым Братьям. Ждите там меня.

Уходят все, кроме Глостера.

Кто женщину вот этак обольщал?
Кто женщиной овладевал вот этак?
Она моя, – хоть скоро мне наскучит.
Ха!
Нет, каково! Пред ней явился я,
Убийца мужа и убийца свекра;
Текли потоком ненависть из сердца,
Из уст проклятья, слезы из очей, —
И тут, в гробу, кровавая улика;
Против меня – Бог, совесть, этот труп,
Со мною – ни ходатая, ни друга,
Один лишь дьявол разве да притворство;
И вопреки всему – она моя!
Как! Неужели ею позабыт
Ее супруг, славнейший принц Эдуард,
Кого, – тому три месяца всего лишь, —
При Тьюксбери в сердцах я заколол?

Природа на него не поскупилась:
Второго рыцаря, чтоб был, как он, —
Юн, мудр, отважен, и хорош собой,
И царственен – не сыщешь в целом свете.
И вдруг теперь она склоняет взор
Ко мне, к тому, кто сладостного принца
Скосил в цвету и дал ей вдовью долю?
Ко мне, кто весь не стоит пол-Эдуарда?
Ко мне, кто так уродлив, так убог?
Нет, герцогство поставлю против пенса,
Что я досель не знал себе цены!
Черт побери! Как это мне ни странно,
Я для нее – мужчина хоть куда!
Придется, видно, зеркало купить,
Нанять портняжек дюжину-другую:
Пусть приоденут этот стройный стан.
Уж раз теперь к себе мы втерлись в милость —
Расщедримся на нашу красоту.
Сейчас спихну вот этого в могилу
И возвращусь к любимой – повздыхать.
Пока ж я зеркалом не обзавелся,
Свети мне, солнце, чтобы целый день
Мог лицезреть я собственную тень.

(Уходит.)

Сцена 3

*Лондон. Комната во дворце.
Входят королева Елизавета, Риверс и Грей.*

РИВЕРС

Утешьтесь, государыня, я верю,
Что вновь король здоровье обретет.

ГРЕЙ

От ваших мук он мучится сильнее.
Вас богом заклинаю – успокойтесь,
Веселостью больного подбодрите.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Вдруг он умрет, – что ждет меня тогда?

РИВЕРС

Утрата мужа, больше ничего.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

В такой утрате слиты все утраты.

ГРЕЙ

В потере горькой, – слава небесам, —
Наследный принц утехой будет вам.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ах, он так юн! До совершеннолетия
Опекой будет ведать Ричард Глостер,
А он не любит ни меня, ни вас.

РИВЕРС

Уже объявлено, что он протектор?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Нет, не объявлено, но решено.
Случись что с королем, все так и будет.

Входят Бекингем и Стенли.

ГРЕЙ

Явились лорды Бекингем и Стенли.

БЕКИНГЕМ

Приветствуем мы нашу королеву.

СТЕНЛИ

Да возвратит вам Бог былую радость.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Милорд, едва ли бы графиня Ричмонд
Сказала после ваших слов «Аминь».
И все ж, хотя супруга ваша, Стенли,
Меня не жалует, я не плачу
Вам злобой за ее высокомерье.

СТЕНЛИ

Я вас молю не верить злостным сплетням,
Распущенным о ней клеветниками.
А если б и была тут доля правды,
Почтите это слабостью, причудой
Больной души, где места нет вражде.

РИВЕРС

Вы виделись сегодня с королем?

СТЕНЛИ

Мы оба, герцог Бекингем и я,
Сейчас с его величеством расстались.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ну, как вам кажется, – ему не лучше?

БЕКИНГЕМ

Надейтесь, государыня, он бодр.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Спаси его Господь! Вы совещались?

БЕКИНГЕМ

О да. Его величество желает,
Чтоб герцог Глостер с вашими родными
Пришли к согласью. Хочет также он
Их примиренья с лордом-камергером.
Он повелел их всех позвать к нему.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Дай бог! Но примиренью не бывать.
Боюсь, что наше счастье на закате.

Входят Глостер, Хестингс и Дорсет.

ГЛОСТЕР

Мне строят козни. Я от них устал.
Все уши прожужжали государю:
Я, дескать, груб; их, дескать, невзлюбил я.
Клянусь, что дурно служат королю
Те, кто наушничают и клеветуют.
Лишь потому, что не привык я льстить,
Лукавить, лгать, умильно улыбаться,
Раскланиваться на французский лад,
Не перенял ужимок обезьяньих,
Врагом зловредным я у них прослыл.
Иль честный, безобидный человек
Не может жить спокойно, чтоб над ним
Не измывались лживые проныры?

РИВЕРС

И кто же это, благородный герцог?

ГЛОСТЕР

Ты, в ком ни совести, ни благородства.
Я обижал тебя? Тебе вредил? —
Тебе? Тебе? Кому из вашей клики?
Чума на вас! Едва лишь государю, —
Да будет он бодрей, чем нужно вам! —
Немного полегчает, вы опять
Наветами терзать его идете.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Брат Глостер, вы ошиблись. Государь
Не по внушенью жалобщиков, сам,
Своею собственной державной волей
Послал за вами. Может быть, заметив
В поступках ваших проявление злобы
К моим родным, и к детям, и ко мне,
Желает он понять ее причины,
Чтоб уничтожить эту неприязнь.

ГЛОСТЕР

Не знаю, что сказать. Мир измельчал.
Орлам сесть негде, воробьям – раздолье.
Когда шуты повылезли в вельможи,
Вельможам остается лезть в шуты.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Так, так. Нам мысль понятна: вам на зависть
Возвысились я и мои друзья.
Не дай нам бог попасться в ваши руки.

ГЛОСТЕР

Пока бог дал, что мы у вас в руках.
Мой брат в тюрьме по вашим наущеньям,
Я сам – в опале, родовая знать
В пренебрежение полною; но зато
Из всех щелей полезли в знать людишки,
Кого вчера и знать никто не знал.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Творец, который тихий мой удел
Величием тревожным заменил,
Свидетель мне, что короля вовек
Я против Кларенса не подстрекала,
Напротив, заступалась за него.
Милорд, меня вы тяжко оскорбили
Таким несправедливым подозреньем.

ГЛОСТЕР

Осмелитесь, быть может, отрицать,
Что из-за вас попал в тюрьму лорд Хестингс?

РИВЕРС

Осмелится, милорд! По той причине...

ГЛОСТЕР

Осмелится, лорд Риверс? О, конечно,
Осмелится не только отрицать.
Осмелится вам надавать отличий
И отрицать свое участие в этом:

Мол, по заслугам все, не по родству.
Осмелится!.. И смелости венец...

РИВЕРС

Что – смелости венец?

ГЛОСТЕР

Что смелости венец? Венец. Корона.
Вот смелость – обвенчаться с королем,
С молоденьким и холостым красавцем.
Брак вашей матушки был поскромней.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Милорд, я слишком долго вам прощала
И грубости, и едкие насмешки.
Клянусь, что государю расскажу,
Какие вы чините мне обиды.
Уж лучше быть какой-нибудь батрачкой,
Чем королевой, что должна сносить
Попреки, дерзости и оскорбления.

В глубине сцены появляется королева Маргарита.

Несладко быть английской королевой.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Пусть бог еще уменьшит эту сладость:
Твое величье, титул, трон – мои.

ГЛОСТЕР

(Елизавете)

Что? Королю грозится рассказать?
Рассказывайте! Я и сам, пожалуй,
При короле все это повторю.
Пускай меня за это бросят в Тауэр, —
Пришла пора сказать. Мой труд забыт.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Нет, сатана! Я все отлично помню:
Тобой убит мой муж, король наш Генрих,
Тобой убит мой бедный сын Эдуард.

ГЛОСТЕР

Еще задолго до того, как стали
Вы – королевой, муж ваш – королем,
Как лошадь, я тащил его поклажу:
Искоренял врагов его спесивых

И щедро награждал его друзей.
Я, чтобы царственная кровь текла в нем,
Лил кровь свою.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Да, много лил ты крови,
И лучшей, чем его или твоя.

ГЛОСТЕР

А вы в то время и супруг ваш Грей
Злокозненно к Ланкастерам примкнули.
И Риверс. Иль не в войске Маргариты
Сражен был при Сент-Олбенсе ваш муж?
Я вам напомню, если вы забыли,
Кем прежде были вы и кем вы стали,
А также – кем был я и кем я стал.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Убийцей гнусным был ты и остался.

ГЛОСТЕР

А бедный Кларенс! Изменил он тестю,
Нарушил клятву, – господи, прости!..

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Нет, покарай господь!

ГЛОСТЕР

...чтоб возвести Эдуарда на престол, —
И вместо благодарности – тюрьма!
Ах, было б сердце у меня кремнем,
Как у Эдуарда! Или у него —
Податливым и мягким, как мое!
Я слишком прост для жизни в этом мире.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Оставь же этот мир и ввергнись в ад,
Нечистый дух! Там царствие твое.

РИВЕРС

Милорд, в годину тягостной вражды
Мы королю законному служили,
И так же мы служить бы стали вам,
Когда б вы были нашим государем.

ГЛОСТЕР

Я? Государем? Я скорей пошел бы
В разносчики. Об этом и не мыслю.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Вы правы. Мало радости, милорд,
Вкусили б вы, став здешним королем,
Как мало радости, уж вы поверьте,
Мне оттого, что здесь я королева.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Да, мало радости быть королевой.
Я – королева, радостей мне нет.
Нет, больше сдерживаться не могу! —
(Выходит вперед.)
Эй вы, пираты! Что, не поделили
Награбленное у меня добро?
Что ж, глядя на меня, вы не дрожите,
Как подданные перед королевой,
Как перед свергнутой бунтовщики?
(Глостеру.)
Что прячешься, сиятельный мерзавец?

ГЛОСТЕР

Зачем сюда пожаловала, ведьма?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Затем, чтоб сосчитать твои злодейства.
Пока я счет не кончу, не уйдешь.

ГЛОСТЕР

Иль ты не изгнана под страхом смерти?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О да. Но для меня изгнание горше,
Чем смерть сама, коль здесь она придет.
Я мужа числю за тобой и сына.
(Елизавете.)
А за тобой – корону. – А за вами —
Долг подданных. Все горести мои
По праву – ваши. Радости же ваши
Украдены бесстыдно у меня.

ГЛОСТЕР

Тебя пред смертью проклял мой отец,
Когда, глумясь, ты на чело героя
Напялила бумажную корону
И слезы из его очей исторгла,

А чтоб он их отер, дала ему
Платок, пропитанный невинной кровью
Бедняжки Ретленда! Странья Йорка
Проклятьем тяготеют над тобой.
Сам Бог тебя карает, а не мы.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Бог справедлив: он за невинных мстит.

ХЕСТИНГС

Убить дитя! Что может быть гнуснее?
Ужасное, неслыханное зверство.

РИВЕРС

Рассказ об этом плакать заставлял
Людей, не знавших, что такое жалость.

ДОРСЕТ

Все, как один, пророчили отмщенье.

БЕКИНГЕМ

Лил слезы даже сам Нортумберленд.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Вы тут грызлись, вы готовы были
Друг дружке горло перервать, – и вдруг
Все на меня накинулись вы разом!
Ужель проклятье Йорка прозвучало
На небесах столь громко, что все это —
Смерть Генриха, смерть милого Эдуарда,
Потеря трона и мое изгнание —
Расплата за плаксивого щенка?
Так, стало быть, доносятся проклятья
Сквозь тучи к небесам? Тогда, о тучи,
Дорогу дайте и моим проклятьям!
Пусть ваш король умрет, как умер наш,
Но не в бою умрет, а от обжорства. —
Пусть твой Эдуард, что ныне принц Уэльский,
Как мой Эдуард, что был Уэльским принцем,
Убит злодейски будет, не созрев.
Ты царствуешь, как царствовала я,
Утрать же свой престол, как я, при жизни,
И смерть детей оплачь, и все живи,
Чтоб видеть, так же, как и я, другую,
Отнявшую твои права, твой сан;
И после многих долгих скорбных дней
Умри низложенной, бездетной, вдовой. —
Ты, Риверс, и ты, Дорсет, и ты, Хестингс,
Смотрели безучастно, как сражен был

Кровавыми кинжалами мой сын. —
Умрите же и вы во цвете лет...

ГЛОСТЕР

Довольно каркать, гнусная чертовка!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не помянув тебя? Стой, пес, и слушай.
Когда у неба есть бичи ужасней,
Чем те, что на тебя я призываю,
Пусть даст оно твоим грехам созреть,
А там свой гнев обрушит на тебя,
На сеятеля смут в несчастном мире.
Червь угрызений пусть тебя изгложет!
Подозревай своих друзей в измене,
Изменников возьми себе в друзья!
Пускай к тебе, лишь ты смежишь глаза,
Слетаются ужасные виденья
И сонмы бесов мучают твой дух!
Ты, корни подрывающий кабан!
Ты, кто отмечен в самый час рожденья
Как выродок, как адское исчадьё!
Ты, чрева материнского позор!
Ты, чресл отцовских порченное семя!
Такому поношению природы,
Такому поруганью благородства
Одно лишь имя...

ГЛОСТЕР

Маргарита.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ричард.

ГЛОСТЕР

А? Вы меня окликнули?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Тебя?

ГЛОСТЕР

Ах, не меня. Спасибо. Я-то думал,
Что мне вы надавали бранных кличек.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Тебе. Но в репликах я не нуждаюсь.
Еще я не закончила проклятья.

ГЛОСТЕР

А я закончил словом «Маргарита».

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Проклятья ваши упадут на вас же.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ты, кукла! Сколок моего величья!
Зачем подкармливаешь паука,
В чьей паутине скоро ты увязнешь?
Ах, глупая! Ты точишь нож, который
Тебя убьет. Еще настанет день,
И ты попросишь у меня проклятий
Для ядовитой кривобокой жабы.

ХЕСТИНГС

Ну, будет! Лжепророчества твои
И злобные проклятья нам постыли.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Наглец! А вы? Вы не постыли мне?

РИВЕРС

Имей вы добрых слуг, вы знали б тверже,
В чем долг ваш.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Знай вы тверже, в чем ваш долг,
Мне добрыми бы слугами вы были;
Твердите ж мне, что я вам – королева,
А вы мне – подданные. Вот ваш долг.

ДОРСЕТ

Не спорьте с ней: она сошла с ума.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Маркизишка? Тебе-то уж молчать бы.
Твой новый герб блестит, как новый грош.
Вам, выскочкам, где вам понять, что значит:
Родившись для величья, стать ничем.
Кто высоко, тот вечно на ветру,
А упадет – так разобьется насмерть.

ГЛОСТЕР

И то сказать, запомните, маркиз.

ДОРСЕТ

И вам, милорд, запомнить не мешает.

ГЛОСТЕР

О да! Но я-то высоко рожден:
В гнезде, что свито на вершине кедр.
Я с ветром в дружбе, солнца не боюсь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Увы, увы! Ты людям застишь солнце:
Пример – мой сын, что в смертной спит тени.
Ты тучами свирепости своей
Затмил мое лучистое светило,
Безжалостно окутал вечной тьмой.
Свое гнездо в гнезде вы нашем свили.
Всевидящий Господь! Не потерпи!
Что кровью нажито, в крови да сгинет!

РИВЕРС

Помилосердствуйте! Иль постыдитесь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Вы ждете милосердия? Стыда?
А вы со мною были милосердны?
Убить мои надежды постыдились?
Я обездолена немилосердно,
На жизнь постыдную обречена.
И свирепеет скорбь моя в стыде.

БЕКИНГЕМ

Довольно!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О светлейший Бекингем!

Тебе в знак дружбы я целую руку.
Будь счастлив ты и дом твой благородный!
Не запятнал себя ты нашей кровью
И незачем мне проклинать тебя.

БЕКИНГЕМ

И всех других: проклятья остаются
У проклинающего на устах.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет, к небесам возносятся они
И мирный сон создателя тревожат.
О Бекингем, следи за этим псом,
Поберегись: коль он хвостом виляет,
То хочет укусить; когда ж укусит,
Смертельным будет яд его клыков.
Держись подальше, будь настороже:
Грех, смерть и ад отметили его.
Все духи зла ему покорно служат.

ГЛОСТЕР

(Бекингему)

О чем она, милорд?

БЕКИНГЕМ

Я, ваша светлость,
Ее словам не придаю значенья.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Вот как! Ты пренебрег моим советом!
Льстишь дьяволу, кого беречься должен?
Когда пронзит он мукой твое сердце,
В тот день меня вспомнешь ты и скажешь:
«Все это Маргарита предрекла».
Пусть каждого из вас он ненавидит,
А вы – его и всех вас вместе – бог!
(Уходит.)

ХЕСТИНГС

Мороз по коже от ее проклятий.

РИВЕРС

Да! Почему она не под замком?

ГЛОСТЕР

Судить ее не смею: горький жребий,
Клянусь пречистой девой, выпал ей.
В чем грешен перед ней – о том жалею.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Уж я-то ей вреда не причинила.

ГЛОСТЕР

Но все ее несчастья – вам на пользу.
А я вот слишком горячо старался
Для кой-кого, кто охладил ко мне.
С беднягой Кларенсом уж расплатились:
Его за все труды – в хлев, на закланье.
Прости, Всевышний, тем, по чьей вине!

РИВЕРС

Согласно заповеди христианской
Нам должно за обидчиков молиться.

ГЛОСТЕР

Я так и делаю всегда.
(В сторону.)

Еще бы!

Ведь проклиная, проклял бы себя.

Входит Кетсби.

КЕТСБИ

Его величество просить изволит
Вас, государыня, и вашу светлость,
И вас, милорды.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Кетсби, я иду.

А вы, милорды?

РИВЕРС

Следуем за вами.

Уходят все, кроме Глостера.

ГЛОСТЕР

Чиня разбой, кричу я первый: «Грабят!»
Свой тайный замысел осуществляя,
Вину я взваливаю на других.
Упрятав Кларенса, о нем рыдаю
Я перед стадом легковерных дурней, —
Меж ними Хестингс, Стенли, Бекингом, —
Мол, королева и ее родня
На брата нашептали королю.
Поверили. Хотят, чтоб отомстил
Я Риверсу, и Вогану, и Грею.
Тут я, вздохнув, ссылаюсь на Писанье:
Господь велит воздать добром за зло,
И краденой евангельской ветошкой
Я наготу злодейства прикрываю,
Лелея адский план, святого корчу.
Но вот они, пособники мои.

Входят двое убийц.

Ну, храбрые надежные друзья!
Вы собрались покончить с этим делом?

1-Й УБИЙЦА

Да, ваша милость. Только нужен пропуск,
Без этого туда нам не попасть.

ГЛОСТЕР

Я позаботился: он у меня.

(Подает им пропуск.)

Покончив с делом, приходите в Кросби.

Вам надо, братцы, действовать быстрее,
Не размякать, не слушать уговоров.
Ведь Кларенс – краснобай: начнете слушать, —
Еще, поди, разжалобит он вас.

1-Й УБИЙЦА

Ну нет, милорд. Болтать нам недосуг.
Болтун – плохой работник. Уж поверьте,
Мы руки пустим в ход, не языки.

ГЛОСТЕР

Я вижу, что скорей заплачут камни,
Чем вы. Хвалю. Вот это – молодцы!
Ну, к делу, к делу!

1-Й УБИЙЦА

Мы идем, милорд.

Уходят.

Сцена 4

Лондон, Тауэр.

Входят Кларенс и тюремщик.

ТЮРЕМЩИК

Как сумрачны вы нынче, ваша светлость.

КЛАРЕНС

О да, провел я тягостную ночь:
Дурные сны, ужасные виденья.
Клянусь христовой верой, если б мог я
Купить ценой второй подобной ночи
Несчетное число счастливых дней, —
Я отказался бы: так было страшно.

ТЮРЕМЩИК

Нельзя ль узнать, что снилось вам, милорд?

КЛАРЕНС

Мне снилось, что я вырвался отсюда
И за море, в Бургундию плыву.
На корабле со мной и брат мой Глостер.
И он меня выводит из каюты
На палубу. И, взоры устремив
К английским берегам, припоминаем
Мы вереницу горестных событий
В войне между Ланкастером и Йорком.
Вот так по зыбкой палубе шагаем
Мы с Глостером, и вдруг он оступился;

Бросаюсь я ему помочь, но тут
Он, падая, меня толкает за борт
В кипенье вздыбленных морских валов.
О боже! Как мучительно тонул я!
Еще в моих ушах – рычанье волн!
Еще в моих глазах – виденья смерти!
Я видел тьмы погибших кораблей,
Тьмы рыбами обглоданных скелетов;
И якоря, и золотые слитки,
И камни драгоценные, и жемчуг —
Сокровища, которым нет цены, —
Морское дно покровом устилали;
И там и сям из черепных глазниц,
Взамен очей, в них прежде обитавших,
Тарацились глумливо самоцветы,
Подмигивая вязкой глубине,
Над россыпью скелетов насмехаясь.

ТЮРЕМЩИК

И в смертный миг вам времени хватило
Так разглядеть все тайны глубины?

КЛАРЕНС

Представь! Я многократно был готов
С душой расстаться, но пучина злая
Не выпускала дух мой на простор,
В свободную воздушную стихию;
И дух мой пленный, распирая грудь,
Готов был рвотой вырваться наружу.

ТЮРЕМЩИК

И вы проснулись от предсмертной муки?

КЛАРЕНС

Нет, смерть пришла, но сон мой не прервался.
О, что за буря поднялась в душе!
Мне снилось: по безрадостной реке
Угрюмый лодочник, в стихах воспетый,
Меня повлек в обитель вечной ночи.
И первый, с кем смущенная душа
Там встретилась, был тесть мой, славный Уорик.
«Какую казнь, – воскликнул он, – ты примешь
За клятвопреступление свое
Здесь, в этом темном царстве, лживый Кларенс!»
Сказав, исчез. Вослед – другая тень:
Лик ангела; на золотых кудрях
Кровь запеклась. И крикнул он: «Вот Кларенс!
Коварный, лживый, вероломный Кларенс,
Что заколол при Тьюксбери меня.

О фурии, его предайте мукам!»
Рой демонов, откуда ни возьмись,
Вдруг окружил меня; они вопили
Невыносимо, и от диких воплей
Проснулся я, дрожа, не понимая,
Где я; мне все казалось, что в аду:
Так потрясен я был ужасным сном.

ТЮРЕМЩИК

Да, было отчего тут испугаться.
Я слушаю – и то ведь страх берет.

КЛАРЕНС

Ах, друг, и впрямь я совершил все это,
Что нынче камнем на душу легло, —
Для брата все! И вот мне чем он платит.
О Господи! Когда молитвой жаркой
Тебя я не смягчу и ты захочешь
Возмездие послать за преступленья,
То покарай меня, но пощади
Невинную жену, детей несчастных. —
Побудь со мной. Так тяжело на сердце.
Ах, если бы мне удалось заснуть.

ТЮРЕМЩИК

Я не уйду. Пошли вам Бог покой.

Кларенс засыпает в кресле.

Входит комендант Тауэра Брекенбери.

БРЕКЕНБЕРИ

Да, скорбь не знает ни календаря
И ни часов: день, ночь – ей все едино.
Горды своими титулами принцы,
Но блеск снаружи, рой забот внутри;
Они, прельстясь мечтанием неверным,
Ввергаются в пучину верных бедствий.
Так в чем отличие черни от господ?
Ни в чем, коль внешний блеск не брать в расчет.

Входят двое убийц.

1-й убийца. Эгей! Есть тут живая душа?

БРЕКЕНБЕРИ

Чего тебе? И как сюда вошел ты?

1-й убийца. Мне бы потолковать с Кларенсом. А вошел я сюда собственными ногами.

БРЕКЕНБЕРИ

Немногословен ты.

2-й убийца. Да уж это лучше, чем болтать попусту. – Покажи ему предписание, да и дело с концом.

1-й убийца подает Брекенбери бумагу, тот ее читает.

БРЕКЕНБЕРИ

Тут сказано: сдать герцога я должен

С рук на руки подателям сего.

Не стану углубляться в суть приказа,

Чтоб непричастность сохранить к нему.

Вот вам ключи. А там вон – спящий герцог.

Я – к королю. Его удостоверю,

Что полномочия свои сдал вам.

1-й убийца. Отлично, сэръ. Это очень даже разумно. Счастливого вам пути.

Брекенбери и тюремщик уходят.

2-й убийца. Так что ж, мне его заколоть во сне?

1-й убийца. Нет. А то еще, проснувшись, он скажет, что мы его убили, как трусы.

2-й убийца. Проснувшись? Дурак ты, – не проснуться уж ему до Страшного суда.

1-й убийца. Вот тогда-то он и скажет, что мы зарезали спящего.

2-й убийца. Стоило помянуть мне Страшный суд, и сразу страшно стало.

1-й убийца. Струсил, стало быть?

2-й убийца. Убивать-то не струсил: на то у нас приказ есть; только боязно свою душу погубить – тут никакой приказ не спасет.

1-й убийца. Я думал, что ты решился.

2-й убийца. Я и решился: оставить его в живых.

1-й убийца. А вот я пойду сейчас к герцогу Глостеру и все ему расскажу.

2-й убийца. Нет, постой-ка! Может, эта жалостливость еще выйдет из меня. Не успеешь сосчитать до двадцати, как она испарится.

1-й убийца. Ну, как теперь?

2-й убийца. Вроде бы еще капля совести осталась.

1-й убийца. А ты вспомни, сколько нам денег отвалят, когда дело будет сделано.

2-й убийца. Черт подери, я и забыл про деньги. Пусть умрет!

1-й убийца. А где ж она теперь, твоя совесть?

2-й убийца. У герцога Глостера в кошельке.

1-й убийца. Стало быть, как распустит он завязки кошелька, чтобы с нами расплатиться, твоя совесть оттуда и выпорхнет?

2-й убийца. И пусть себе летит. Кому она нужна?

1-й убийца. А ну как она к тебе вернется?

2-й убийца. Так я и стану с ней связываться. Это каверзная штука: она превращает мужчину в труса. Украл бы – нельзя, совесть корит, ругнулся бы – нельзя, совесть стыдит, переспал бы с соседской женой – нельзя, совесть не велит. Она вроде как дух с красным от стыда лицом, который бунтуется у человека внутри. И все норовит подставить тебе ножку. Однажды нашел я случай кошелек с золотом, а совесть заставила вернуть его владельцу. С ней свяжешься – нищим станешь. Недаром ее из всех городов и весей в шею гонят – опаснейшая штука. Ежели человек хочет жить хорошо, да с самим собой ладить, должен он без совести обходиться.

1-й убийца. А, дьявол! Вот и меня начала теревить: не убивай, мол, герцога.

2-й убийца. Призови черта на помощь и не поддавайся совести; не то и охнуть не успеешь, как она тебя оседлает.

1-й убийца. Не на того напала: я крепкий орешек.

2-й убийца. Хорошо сказано! Ты, вижу, от своего не отступишься. Ну что, пора за работу?

1-й убийца. Хвати его по темени рукояткой меча, а потом мы его утопим в бочке мальвазии, что стоит за дверьми.

2-й убийца. Знатно придумано! Стало быть, окунем?

1-й убийца. Тсс... Он просыпается.

2-й убийца. Бей!

1-й убийца. Нет, сперва с ним еще потолкуем.

КЛАРЕНС

(просытаясь)

Ты где, тюремщик? Дай-ка мне вина.

1-Й УБИЙЦА

Вина, милорд, вам будет, хоть залейся.

КЛАРЕНС

Во имя Божье, кто ты?

1-Й УБИЙЦА

Я человек, как вы.

КЛАРЕНС

Но ты не принц, как я.

1-Й УБИЙЦА

Но я и не изменник.

КЛАРЕНС

С лица простолюдин, а голос грозный.

1-Й УБИЙЦА

Лицо – мое, а голос – короля.

КЛАРЕНС

Загадочно и страшно говоришь ты.

В твоих глазах угроза. Как ты бледен!

Кто вас послал? Зачем вы оба здесь?

1-Й И 2-Й УБИЙЦЫ

(вместе)

Чтоб... Чтоб... Чтоб...

КЛАРЕНС

Чтоб умертвить меня?

1-Й И 2-Й УБИЙЦЫ

(вместе)

Да, да.

КЛАРЕНС

Вы не решались это мне сказать,
Ужели ж вы решитесь это сделать?
И чем, друзья мои, я вас обидел?

1-Й УБИЙЦА

Не нас обидели, а короля.

КЛАРЕНС

Но с королем я скоро помирюсь.

2-Й УБИЙЦА

Нет, ваша милость! Приготовьтесь к смерти!

КЛАРЕНС

Так вас двоих из всех людей избрали —
Невинного убить? В чем обвинен я?
На основании каких улик?
Когда, какой придирчивый судья
Дотошное дознание вел? И кем
Приговорен несчастный Кларенс к смерти,
Пока перед судом он не предстал?
Мне угрожать – прямое беззаконье!
Я заклинаю вас спасеньем вашим,
Христовой кровью, пролитой за нас —
Подите прочь! Не троньте! Злодеяньем
Проклятье навлечете на себя.

1-Й УБИЙЦА

Мы исполняем данный нам приказ.

2-Й УБИЙЦА

А отдал нам приказ наш государь.

КЛАРЕНС

Слепые исполнители приказов!
Да разве государь всех государей
Не высек на скрижалях: «Не убий!»?
И вы презрите заповедь Господню,
Покорствуя приказу человека?
Страшитесь: бог карающей десницей
Воздаст тому, кто заповедь поправил.

2-Й УБИЙЦА

Вот и тебя карает он теперь
За клятвопреступленье и убийство.

Причастием скрепил ты свой обет:
На стороне Ланкастеров сражаться.

1-Й УБИЙЦА

Нарушил свой обет – и перед Богом
Изменник ты. Предательский клинок
Всадил ты в сына своего владыки.

2-Й УБИЙЦА

Кого клялся растить и защищать.

1-Й УБИЙЦА

О Божьей заповеди поминаешь,
А сам не надругался ты над ней?

КЛАРЕНС

Увы! Кого же ради совершил
Злодейство я? Не ради ли Эдуарда?
Нет, он не мог послать ко мне убийц:
За этот грех равно мы с ним в ответе.
А если Бог карает за грехи,
Он – знайте – это делает открыто;
Не вырывайте из десницы Божьей
Стрелу возмездья. Бог, карая грешных,
В окольных не нуждается путях.

1-Й УБИЙЦА

А кто толкнул тебя стать палачом,
Когда цветущий королевский отпрыск,
Плантагенет, сражен тобой был насмерть?

КЛАРЕНС

Любовь к Эдуарду, дьявол и мой гнев.

1-Й УБИЙЦА

Наш долг, любовь к Эдуарду и твой грех
Повелевают нам – убить тебя.

КЛАРЕНС

Когда вы оба любите Эдуарда,
Не можете меня вы ненавидеть:
Я брат ему и я его люблю.
А если вас деньгами соблазнили —
Ступайте к брату Глостеру, и он
За жизнь мою заплатит вам дороже,
Чем брат Эдуард заплатит вам за смерть.

2-Й УБИЙЦА

Ошиблись вы: вас ненавидит Глостер.

КЛАРЕНС

Неправда, любит! Мы с ним так дружны!
К нему ступайте от меня.

УБИЙЦЫ

А как же.

КЛАРЕНС

Напомните: когда отец наш Йорк
Благословил победоносной дланью
Трех сыновей своих, их заклиная
Любить друг друга, он не помышлял,
Что может быть расторгнут наш союз.
Об этом вспомнит Глостер – и заплачет.

1-Й УБИЙЦА

Как плачут камни – так и нас учил он.

КЛАРЕНС

Зачем клеветешь? Ласков он ко мне.

1-Й УБИЙЦА

Вот-вот, как снег к цветочкам. Вы ошиблись:
Он сам приказ нам отдал – вас убить.

КЛАРЕНС

Неправда! Нет! Он так меня жалел,
Сжимал в объятьях и, рыдая, клялся
Любой ценою вызволить меня.

1-Й УБИЙЦА

А он и вызволит: отправит вас
Из сей юдоли слез к утехам рая.

2-Й УБИЙЦА

Милорд, молитесь. Надо умереть.

КЛАРЕНС

Свет благочестья есть в твоей душе:
Ты дал совет мне с Богом примириться;
Ужель ты в слепоте души посмеешь
На господа восстать, убив меня?
Подумайте: кто вас толкнул на грех, —
За грех свершенный вас возненавидит.

2-Й УБИЙЦА

Что ж делать?

КЛАРЕНС

Пожалеть!

И души вы свои тогда спасете.

1-Й УБИЙЦА

Жалеть? Жалеют женщины да трусы.

КЛАРЕНС

Нет! Не жалеет – дьявол, зверь, дикарь!

Любой из вас, когда бы он был принцем

И заперт был в тюрьме, как я теперь,

Увидев пред собою двух убийц,

Молить о жизни стал бы! —

Послушай, друг! Ты смотришь с состраданьем.

О, если мне твои глаза не лгут,

Стань рядом, умоляй со мною вместе,

Как будто сам ты в горести такой же, —

Принц горемычный, – просишь горемык.

2-Й УБИЙЦА

Эй, оглянитесь-ка!

1-Й УБИЙЦА

(нанося удар)

Вот так!.. И вот еще!.. А если мало,

В мальвазию тебя я окуну.

(Уходит, унося тело.)

2-Й УБИЙЦА

Кровавое, отчаянное дело!

Хотел бы, как Пилат, умыть я руки,

Быть непричастным к мерзкому убийству.

Возвращается 1-й убийца.

1-Й УБИЙЦА

Ты что? И не подумал мне помочь!

Клянусь, узнает герцог, как ты струсил.

2-Й УБИЙЦА

Ох, если б он узнал, что его брата

Я спас от смерти... Забирай все деньги.

В убийстве злом раскаиваюсь я.

(Уходит.)

1-Й УБИЙЦА

А я так нет. Проваливай ты, трус!

Припрячу мертвеца, покуда герцог
Не скажет, как его похоронить,
Кошель в карман – и тягу, от беды:
Сработал дельце – заметай следы.
(*Уходит.*)

Акт II

Сцена 1

Лондон. Комната во дворце.

Трубы. Входят больной король Эдуард, королева Елизавета, Дорсет, Риверс, Хестингс, Бекингем, Грей и другие.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Так! Нынче потрудился я на благо, —
Вы, пэры, укрепляйте сей союз.
Всяк день я жду, что вестника за мною
Пришлет Спаситель, чтоб меня спасти
От здешних тягот; и на небеса
Отыдет с миром дух, раз удалось мне
Мир заключить промеж моих друзей.
Довольно враждовать вам, Риверс, Хестингс!
Рука с рукой клянись быть друзьями.

РИВЕРС

Клянусь, что в сердце нет угрюмой злобы,
И вот печать любви – моя рука.

ХЕСТИНГС

Клянусь! И если лгу – не знать мне счастья.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

И не лукавьте пред владыкой вашим,
Не то Господь, владыка всех владык,
Накажет вас за ваше двоедушие,
Заставит вас друг друга погубить.

ХЕСТИНГС

Я Риверса люблю – клянусь вам жизнью.

РИВЕРС

И я – всем сердцем Хестингса люблю.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Взываю также к вам я, королева,
К вам, Дорсет, сын наш, к вам, лорд Бекингем:
И вы причастны к тягостным раздорам.
Милорду Хестингсу, моя супруга,
Для поцелуя руку протяните,
Как дружбы непритворной вашей знак.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Милорд, навек забыты наши распри,
Клянусь вам счастьем всех моих родных.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Прошу вас, Дорсет, Хестингс, обнимитесь.

ДОРСЕТ
Вовек не изменю обету дружбы.

ХЕСТИНГС
И я клянусь вам в этом же, милорд.

Хестингс и Дорсет обнимаются.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Теперь, обняв родных моей супруги,
Скрепи и ты, вельможный Бекингом,
Всеобщее единство – мне на радость.

БЕКИНГЕМ
(королеве)
Когда вражду взамен любви и дружбы
К вам, государыня, и к вашим близким
Проявит Бекингом, – пускай Господь
Меня казнит враждой моих друзей.
Пусть в час, когда мне будет нужен друг,
Я в том, кого сочту оплотом дружбы,
Найду бездушие, вероломство, ложь!
Пусть это все свершится, если к вам
Иль к вашим родичам я охладею.

Все обнимаются.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Сердечный твой обет, лорд Бекингом,
Бальзам для моего больного сердца.
Лишь брата Глостера недостает,
Чтоб это примиренье стало полным.

Входит Глостер.

БЕКИНГЕМ
А вот и он, наш благородный герцог.

ГЛОСТЕР
День добрый королю и королеве.
Сиятельнейшим пэрам добрый день!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Поистине, день добрым был для нас.
В благих делах его мы провели,
Вражду сменив любовью, распрю – миром
В собранье гордых и суровых пэров.

ГЛОСТЕР

Достойный труд, мой славный государь!
И если кто в собрании высоком
Из подозрительности, по навету
Меня почел врагом;
И если я нечаянно иль в гневе
Кого из них обидел, – я хотел бы,
Чтоб дружески мы помирились с ним.
Раздоры – смерть моя, их ненавижу,
Мечтаю о согласье и любви. —
Да будет, государыня, меж нами
Отныне мир, – я милость заслужу. —
И вы, мой благородный Бекингем,
Забудьте наши прошлые размолвки. —
Лорд Риверс и лорд Грей, ко мне напрасно
Питали вы вражду, – покончим с ней. —
Вас, герцоги, вас, графы, вас, милорды,
Всех об одном прошу: да будет мир.
С любим из земляков, живущих ныне,
Не больше я способен враждовать,
Чем только что родившийся младенец.
Хвала Творцу, смирившему мне душу.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мы будем помнить этот день, как праздник.
Да ниспошлет согласье нам Господь.
Но об одном прошу вас, государь:
Снимите с брата Кларенса опалу.

ГЛОСТЕР

Как! В дружбе я вам клялся для того,
Чтоб надо мной при короле глумились?
Иль не известно всем, что герцог мертв?

Общее смятение.

Извольте над трупом насмехаться?

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Известно всем, что мертв? Кому известно?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Всевидящее небо! Что творится?

БЕКИНГЕМ

(Дорсету)

Лорд Дорсет, побледнел и я, как все?

ДОРСЕТ

О да, милорд, и нет тут человека,
Кто б на щеках румянец сохранил.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Но как же мертв? Приказ был отменен.

ГЛОСТЕР

И все ж он мертв – по вашему приказу.
Видать, приказ Меркурий нес крылатый,
С отменой полз калека колченогий,
Он подоспел как раз к похоронам.
А между тем есть люди (ни рождением,
Ни верностью престолу не сравняться
Им с Кларенсом несчастным), что погрязли
Коль не в злодействах, так в злоумышлениях,
Но тени подозренья нет на них.

Входит Стенли и преклоняет колено.

СТЕНЛИ

К вам, государь, с прошеньем я покорным.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Молчи – душа исполнена печали.

СТЕНЛИ

Не встану – выслушайте, государь.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ну, говори скорей: чего ты просишь?

СТЕНЛИ

Прощенья челядинцу моему:
Убил он нынче одного буяна
Из свиты Норфолка, – так не казните!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ужель язык мой, осудивший брата,
Отважится помиловать раба?
Мой брат не убивал; он согрешил
Лишь в мыслях, а наказан лютой смертью.
Кто за него просил? Кто на коленях
Взывал ко мне, дабы смягчить мой гнев?
Молил не совершать братоубийства?

О родственной любви мне говорил?
Напоминал о том, как бедный Кларенс
Из-за меня от тестя отступился?
Кто битву мне при Тьюксбери напомнил?
Я Оксфордом был выбит из седла,
А Кларенс выручил меня и крикнул:
«Живи, мой брат, наш будущий король!»
Кто мне напомнил наш ночной привал,
Когда мы замерзали в чистом поле,
И он меня своим плащом укутал,
А сам дрожал от холода всю ночь?
Но приступ зверской ярости все это
Стер с памяти моей, – и вот никто
Не сжалился, никто мне не напомнил.
Когда же конюх или спальник ваш,
Пресветлый образ Божий оскверняя,
Убьет кого-то в пьяной потасовке,
Вы тотчас – в ноги королю: «Прости!»
И, вопреки закону, я прощаю.
А вот за брата моего – никто,
И в том числе я сам, неблагодарный,
Ни слова не замолвил мне. Бедняга!
Надменнейшим из вас он помогал,
Но не нашел ни в ком из вас защиты.
О Боже! Я боюсь, твой правый гнев
Падет на нас и на потомков наших. —
Поддай мне руку, Хестингс! – Бедный Кларенс!

Король Эдуард и королева Елизавета с несколькими лордами уходят.

ГЛОСТЕР

Вот! Вот плоды поспешности. Заметьте,
Как, услышав о том, что Кларенс мертв,
Смутилась королевина родня.
Они толкнули короля на это.
Но Бог воздаст им. А сейчас – к нему:
Нуждается он в нашем утешенье.

БЕКИНГЕМ

Мы все за вами следуем, милорд.

Уходят.

Сцена 2

Лондон. Королевский дворец.

Входит герцогиня Йоркская с двумя детьми Кларенса.

СЫН КЛАРЕНСА

Отец наш умер, бабушка? Скажи.

ГЕРЦОГИНЯ

Нет, внучек.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Зачем же плачешь ты, бьешь в грудь себя
И причитаешь: «Ах, несчастный Кларенс!»?

СЫН КЛАРЕНСА

Зачем глядишь, качая головой,
И говоришь нам «Бедные сиротки!»,
Коль скоро жив отец наш благородный?

ГЕРЦОГИНЯ

Ах, детки, вы ошиблись: я горюю
О короле больном – вдруг он умрет, —
Совсем не об отце покойном вашем:
Покойников не воскресишь слезами.

СЫН КЛАРЕНСА

Ах, бабушка, созналась ты, он умер.
И дядя наш, король, тому виной.
Но Бог отмстит: ему в молитвах буду
Напоминать об этом каждый день.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Я тоже, каждый день.

ГЕРЦОГИНЯ

Тсс, дети, тсс!.. Король вас крепко любит.
Невинным несмышленным малолеткам,
Где вам понять, кто вас осиротил.

СЫН КЛАРЕНСА

Нет, бабушка: наш добрый дядя Глостер
Мне объяснил, что это королева
Подговорила короля отправить
Отца в тюрьму: изменник, дескать, он.
Наш дядя мне рассказывал и плакал,
Жалел меня и нежно целовал,
Сказал, чтоб я считал его отцом:
Меня он любит, как родного сына.

ГЕРЦОГИНЯ

О злая ложь в обличье доброты!
Порок, надевший маску благодетеля!
Он сын мой – и при этом мой позор.
Но ложь не с молоком моим всосал он.

СЫН КЛАРЕНСА

Ты думаешь, что дядя притворялся?

ГЕРЦОГИНЯ

Да, внучек.

СЫН КЛАРЕНСА

Не может быть... Послушай: что за шум?

*Входит королева Елизавета с распущенными волосами,
за ней – Риверс и Дорсет.*

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О, не мешайте мне рыдать, вопить,

Терзать себя и проклинать судьбу!

Вступив в союз с отчаяньем, воюю

С душой своей, сама себе я враг!

ГЕРЦОГИНЯ

Что означает этот бурный выход?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Он о трагедии оповещает:

Эдуард, мой муж, твой сын, король наш – мертв!

Как жить ветвям, когда подрублен корень?

Как зеленеть листве, коль высох ствол?

Кто хочет жить – давайте плакать вместе,

Кто хочет умереть – поторопитесь,

Чтоб души быстрокрылые, настигнув

Дух короля, ему служили верно

Там, в королевстве вечного покоя.

ГЕРЦОГИНЯ

О, скорбь твоя мне так же не чужда,

Как и супруг твой не был мне чужим.

И я, как ты, оплакала супруга

И стала жить, смотря на милый образ,

Что отразился в наших сыновьях.

Но вдребезги завистливая смерть

Разбила вдруг два зеркала державных;

Одно – кривое – зеркало осталось,

И с болью в нем я вижу свой позор.

Вдовою стала ты, но все ж ты – мать,

И в детях утешенье ты найдешь.

А подкосив меня утратой мужа,

Смерть вырвала из слабых рук моих

И костыли – двух старших сыновей.

Вся скорбь твоя в сравненье с этим горем

Идет вполгоря. И за мной права —
Тебя перестонать и переплакать.

СЫН КЛАРЕНСА

Когда отец наш умер, разве, тетя,
Вы плакали? И мы не плачем с вами.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Никто сиротство наше не оплакал, —
Не ждите слез по вашему вдовству.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Помощников не надобно мне в скорби:
Не пересох источник слез моих.
Все родники пожертвовали влагу
Моим глазам, и с помощью луны,
Господствующей над стихией водной,
Я утоплю в моих слезах весь мир.
О мой супруг! О милый мой Эдуард!

ДЕТИ КЛАРЕНСА

О наш отец! О милый, милый Кларенс!

ГЕРЦОГИНЯ

О сыновья мои, Эдуард и Кларенс!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Эдуард мне был опорой, — нет его.

ДЕТИ КЛАРЕНСА

Нам Кларенс был опорой, — нет его.

ГЕРЦОГИНЯ

Два сына были мне опорой, — нет их.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Кого постигло горшее вдовство?

ДЕТИ КЛАРЕНСА

Кого постигло горшее сиротство?

ГЕРЦОГИНЯ

Кого постигла горшая бездетность?
И это я, увы, мать их печалей:
Они горюют каждый по себе,
Горюю я одна со всеми вместе.
Я с нею плачу по ее Эдуарду,
Она ж со мной по Кларенсу не плачет;
По Кларенсу с детьми я плачу вместе,

Они ж со мной не плачут по Эдуарду.
Излейте же вы трое на меня,
Втройне скорбящую, все ваши слезы, —
И вашу боль я, как сиделка скорби,
Рыданьями своими облегчу.

ДОРСЕТ

(королеве Елизавете)

О, дорогая матушка, утешьтесь:
Не следует роптать на Божью волю.
Неблагодарными зовем мы тех,
Кто с недовольством хмурым платит долг
Великодушному заимодавцу;
Еще чернейшая неблагодарность
Роптать на небо: дав нам жизнь взаймы,
Оно потребовать уплаты вправе.

РИВЕРС

Вам нужно, государыня, подумать,
Как матери заботливой, о сыне,
О юном принце, и за ним послать —
Отрада в нем. Пусть принца коронуют.
Эдуард почил, — с ним схороните скорбь,
С Эдуардом юным вновь воскреснет радость.

Входят Глостер, Бекингем, Стенли, Хестингс, Ретклиф и другие.

ГЛОСТЕР

Сестра, мужайтесь! Все мы плачем с вами
О нашей закатившейся звезде.
Увы, слезами горю не помочь. —
А, матушка, простите, не заметил.
Прошу у вас, колена преклонив,
Благословения.

ГЕРЦОГИНЯ

Пусть Бог благословит и в сердце вложит
Любовь, смиренность, жалость, верность долгу.

ГЛОСТЕР

Аминь.

(В сторону.)

...И мирную пошлет мне старость —
Такой припев у этой песни. Странно, —
Его их светлость нынче опустила.

БЕКИНГЕМ

О горестные принцы и вельможи,
На коих пал печали тяжкий груз,

Утешьтесь единением всеобщим!
Король, посеяв, не увидел жатвы,
Но сын его сберет нам урожай.
На раны, нанесенные нам распрей,
Наложены лубки, жгуты, повязки, —
Теперь им нужен ласковый уход.
Я полагаю, нужно отрядить
За принцем в Ладлоу небольшую свиту,
Чтоб в Лондоне его короновать.

РИВЕРС

Но почему же небольшую свиту?

БЕКИНГЕМ

Дабы во многолюдстве не открылись
Чуть затянувшиеся раны смут.
Вдвойне опасно это для страны,
Где власть главы лишилась, не окрепнув,
Где лошади, порвавшие построжки,
Несутся врассыпную, кто куда.
Предупредить, я мыслю, мы должны
Не только что угрозу – тень угрозы.

ГЛОСТЕР

Надеюсь, что король нас помирил;
Я буду верен нашему союзу.

РИВЕРС

Равно, как я, и полагаю, – все.
Но как бы неокрепшее единство
Не показалось скрытою враждой:
Большой отряд не возбудил бы толков.
Согласен я с милордом Бекингемом.
Пошлем за принцем небольшой отряд.

ХЕСТИНГС

И я согласен.

ГЛОСТЕР

Что ж, быть по сему.
Подумаем, кого отправить в Ладлоу.
Сестра и матушка, дадите ль нам вы
Свое согласие?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА И ГЕРЦОГИНЯ

(вместе)

От всей души.

Уходят все, кроме Бекингема и Глостера.

БЕКИНГЕМ

Милорд, кто б ни отправился за принцем,
Нам с вами дома не с руки сидеть.
В пути найдется случай написать
Заглавный лист для нашей с вами книги,
И чванных родственников королевы
От принца я сумею оттеснить.

ГЛОСТЕР

Мое второе я, советчик мудрый,
Пророк, оракул! Дорогой мой брат,
Я, как дитя, во всем тебе послушен.
Так – в Ладлоу! Здесь торчать нам ни к чему.

Уходят.

Сцена 3

Лондон. Улица.

Входят с разных сторон двое горожан.

1-Й ГОРОЖАНИН

Сосед, здорово! Ты куда спешишь?

2-Й ГОРОЖАНИН

Чего-то мне, сосед, не по себе.
Ты слышал новость?

1-Й ГОРОЖАНИН

Да, король скончался.

2-Й ГОРОЖАНИН

Плохая весть! Теперь не жди добра.
Боюсь, опять усобицы начнутся.

Входит 3-й горожанин.

3-Й ГОРОЖАНИН

Соседи, добрый день.

1-Й ГОРОЖАНИН

День добрый, сэ.

3-Й ГОРОЖАНИН

Слыхали, что Эдуард, король наш, умер?

2-Й ГОРОЖАНИН

А как же, сэ. Храни теперь нас Бог!

3-Й ГОРОЖАНИН

Да, я боюсь – не миновать нам смуты.

1-Й ГОРОЖАНИН

Нет! Сын его, Бог даст, взойдет на трон.

3-Й ГОРОЖАНИН

Беда стране, где правит малолеток.

2-Й ГОРОЖАНИН

Уж верно будет опекун назначен
На время малолетства короля,
А там он возмужает и начнет
Вникать в дела и править государством.

1-Й ГОРОЖАНИН

Уже так было с Генрихом Шестым:
Когда он унаследовал престол,
Ему едва пошел десятый месяц.

3-Й ГОРОЖАНИН

Уже так было? Нет, друзья мои.
Тогда не занимать было державе
Мужей совета опытных и мудрых.
И доблестно за короля стояли
Его дядья.

1-Й ГОРОЖАНИН

Дядья у короля
И нынче есть, и со сторон обеих.

3-Й ГОРОЖАНИН

Эх, кабы все – со стороны отцовской,
Иль не было б их вовсе по отцу!
А так их спор о первенстве затронет
Нас первых – и тогда спаси нас Бог!
Сдается мне – опасен герцог Глостер;
А сыновья и братья королевы
Тщеславны и надменны, – править надо
Не им, а ими, чтобы наконец
Оправилось больное государство.

1-Й ГОРОЖАНИН

Ну-ну, небось все будет хорошо.

3-Й ГОРОЖАНИН

Коль небо в тучах, – надевай, брат, плащ;
Коль опадают листья, – жди зимы;

Коль солнце село, – жди ночного мрака;
Ненастье коль не в пору, – будет голод.
Дай бог, чтоб дело обернулось лучше,
Чем я предвижу и чем стоим мы.

2-Й ГОРОЖАНИН

И то сказать: людьми владеет страх.
Сейчас ты с кем бы ни заговорил, —
Глядят угрюмо и полны боязни.

3-Й ГОРОЖАНИН

Да, так бывает перед днями смуты.
Предчувствие грозящих людям бед
Им свыше посылается: не так ли
Морская зыбь пророчит ураган?
Положимся на бога. Вы куда?

2-Й ГОРОЖАНИН

Да нам велели в ратушу идти.

3-Й ГОРОЖАНИН

И мне. Ну что ж, тогда идемте вместе.
Уходят.

Сцена 4

Лондон. Дворец.

Входят архиепископ Йоркский, малолетний герцог Йоркский, королева Елизавета и герцогиня Йоркская.

АРХИЕПИСКОП

Ночь провели в Нортгемптоне они,
А к вечеру придут в Стони-Стрэтфорд.
Здесь надо ждать их завтра-послезавтра.

ГЕРЦОГИНЯ

Не терпится мне принца увидеть:
Я думаю, совсем большой он вырос.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Я слышала, что – нет, что сын мой Йорк,
Пожалуй, брата ростом обогнал.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да, мама; только этому не рад я.

ГЕРЦОГИНЯ

Зачем же, внучек? Рослым быть не худо.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Нет, бабушка; однажды дядя Риверс
За ужином сказал, что перерос
Я брата. «Да, – промолвил дядя Глостер, —
Мал колосок, зато репей высок».
Зачем же мне расти? Что проку в том?
Быть лучше колосом, не сорняком.

ГЕРЦОГИНЯ

Ты прав, ты прав. Хотя присловье это
К нему же самому неприменимо:
В младенчестве он был такой заморыш,
Так плохо рос, что, верно, должен был бы
Стать добрым колосом на радость всем.

АРХИЕПИСКОП

Ну что ж, таким и стал он, герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ

Да? Матери простиительно сомненье.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Когда бы я сиятельному дяде
Напомнил, как он рос, то я задел бы
Его больней, чем он задел меня.

ГЕРЦОГИНЯ

Да неужели? Ну-ка, расскажи.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Я слышал, будто дядя рос так быстро,
Что через два часа после рожденья
Мог корку грызть, тогда как у меня
Прорезался в два года первый зуб.
Что, бабушка? Я дядю подкусил бы?

ГЕРЦОГИНЯ

Кто это, внучек, рассказал тебе?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Его кормилица.

ГЕРЦОГИНЯ

Его кормилица? Да ведь ее
До твоего рожденья схоронили.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Ну, не она, – тогда не знаю кто.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Болтун! Угомонись – ты слишком дерзок.

АРХИЕПИСКОП

Не гневайтесь, ведь он еще дитя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

У стен есть уши.

АРХИЕПИСКОП

Гонец явился к нам.

Входит гонец.

Какие вести?

ГОНЕЦ

Такие, что и вымолвить мне тяжко.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как принц?

ГОНЕЦ

Он, государыня, здоров.

ГЕРЦОГИНЯ

Так что ж тогда случилось?

ГОНЕЦ

Лорд Риверс и лорд Грей и вместе с ними
Сэр Томас Воген – в Помфрете, под стражей.

ГЕРЦОГИНЯ

Кто приказал?

ГОНЕЦ

Вельможный герцог Глостер,
Светлейший герцог Бекингем.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

За что?

ГОНЕЦ

Я сообщил вам все, что знаю сам.
А почему тех благородных лордов
Под стражу взяли – неизвестно мне.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О, горе мне! Я вижу, дом наш гибнет!
Тигр бросился на трепетную лань!

Бесстыдный узурпатор посягает
На неокрепший беззащитный трон.
Что ж, пусть грядут кровь, смерть, опустошенье!
Начертано все это предо мной!

ГЕРЦОГИНЯ

Проклятье вам, дни смуты, дни тревог!
Без счета уж я вас перевидала.
Супруг мой пал, корону добывая,
Моих сынов то возносила ввысь
Капризная судьба, на радость мне,
То низвергала в пропасть, мне на горе.
Когда ж они превозмогли, покончив
С междоусобьем, тотчас начались
И в стане победителей раздоры:
Восстали брат на брата, кровь на кровь,
И сами на себя. О, удержишь,
Неистовый, бессмысленный разбой,
Смири свою проклятую свирепость
Иль дай мне смерть, чтоб мне смертей не видеть!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Скорей, мой сын! В убежище, во храм!
Прощайте, матушка.

ГЕРЦОГИНЯ

Постой, я с вами.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Вам нет причин бояться.

АРХИЕПИСКОП

(*королеве Елизавете*)

В путь, миледи,
С собой все драгоценности возьмите
И все необходимое, а я
Вам государственную сдам печать.
Да будет бог так милостив ко мне,
Как я привязан к вам и к вашим близким.
Пойдемте же. Я отведу вас в храм.

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Лондон. Улица.

Трубы.

Входят малолетний принц Уэльский, герцоги Глостер и Бекингем, кардинал Борчер, Кетсби и другие.

БЕКИНГЕМ

Светлейший принц, я поздравляю вас
С прибытием в столицу вашу, Лондон.

ГЛОСТЕР

С прибытием, мой дорогой племянник,
Властитель дум моих. Тяжелый путь
В унынье вас поверг.

ПРИНЦ

Напротив, дядя:

Унынье сделало дорогу тяжкой.
А где другие дяди? Где они?

ГЛОСТЕР

Ах, принц, вам в вашей юности невинной
Житейской лжи еще не распознать.
По внешности вы судите о людях,
Но знает бог, что внешность и душа
В согласии друг с другом слишком редко.
Дядья, которых ждали вы, опасны:
Вы слушали медовые их речи,
Не видели, что яд у них в сердцах.
Спаси вас бог от них, от лжедрузей!

ПРИНЦ

Избави бог меня от лжедрузей.
Но дяди ведь не лжедрузья.

ГЛОСТЕР

К вам, принц,
Мэр Лондона с приветствием явился.

Входит лорд-мэр Лондона со свитой.

ЛОРД-МЭР

Принц, дай Господь здоровья вам и счастья!

ПРИНЦ

Благодарю, милорд.

(*Свите лорд-мэра.*)

И всех вас тоже.

Лорд-мэр со свитой отходит в глубину сцены.

А я-то ждал, что мама с братцем Йорком
Еще до въезда в город встретят нас.
И Хестингс – вот лентяй! – не потрудился
Нас известить: приедут ли они.

БЕКИНГЕМ

Да вот и он, в испарине от спешки.

Входит Хестингс.

ПРИНЦ

Милорд, я рад вас видеть. Где же мама?

ХЕСТИНГС

Зачем – не знаю (то известно Богу),
Но королева с вашим братом Йорком
Укрылась в храме. Юный герцог рвался
Со мной – ваше высочество встречать,
Но матушка его не отпустила.

БЕКИНГЕМ

Вот беспричинное недружелюбие!
Лорд-кардинал, а не смогли бы вы
От королевы получить согласие
На то, чтоб мог явиться герцог Йорк
Пред августейшим братом? – Коль откажет,
Тогда, лорд Хестингс, вам его придется
Насильно вырвать из ревнивых рук.

КАРДИНАЛ

Милорд, коль скоро слабый голос мой
Сумеет убедить мать-королеву,
То герцог Йоркский тотчас будет здесь.
Но если к увещаниям она
Останется глуха, – избави боже
Вторженьем в храм священные нарушить
Права убежища. Нет, ни за что
В таком грехе я не приму участия.

БЕКИНГЕМ

Бесмысленно упрямы вы, милорд,
И ваша совесть старомодна.
Судите здраво, как велит наш век.

Взять герцога из храма – не кощунство.
Ведь храм дает убежище лишь тем,
Кто отправляет в нем свое служенье,
Иль тем, кто сам там попросил укрытья;
Принц не относится ни к тем, ни к этим,
Храм быть ему убежищем не может.
А потому, взяв герцога из церкви,
Вы не нарушите церковных прав.
О взрослых, укрывавшихся во храме,
Я слышал, но о детях – никогда.

КАРДИНАЛ

Милорд, меня вы переубедили.
Лорд Хестингс, вы со мной?

ХЕСТИНГС

Иду, милорд.

ПРИНЦ

Скорей, спешите, добрые милорды!

Кардинал и Хестингс уходят.

(Глостеру.)

Скажите, дядя, где же будем жить
До коронации моей мы с братом?

ГЛОСТЕР

Где вам благоугодно, государь.
Но если дать позволите совет, —
На день-другой вам лучше выбрать Тауэр,
А там мы поразмыслим, где бы вам
Жить было здоровее и приятней.

ПРИНЦ

Всего бы меньше мне хотелось в Тауэр.
Его воздвиг, как будто, Юлий Цезарь?

БЕКИНГЕМ

Начало Юлий Цезарь положил,
Но крепость перестроена позднее.

ПРИНЦ

А как узнали, что ее он строил —
Из летописи или по преданью?

БЕКИНГЕМ

Из летописи, милостивый принц.

ПРИНЦ

А все ж, милорд, когда б известье это
И не попало в хроники, наверно,
Передавалось бы из уст в уста
Потомками вплоть до скончанья дней.

ГЛОСТЕР

(в сторону)

Он мудр не по годам. Как говорят,
Такие дети редко долговечны.

ПРИНЦ

Что вы сказали, дядя?

ГЛОСТЕР

Я сказал,

Что слава и без хроник долговечна.

(В сторону.)

Жонглирую словами я: точь-в-точь —
Порок в нравоучительной пиесе.

ПРИНЦ

Да, Юлий Цезарь знаменит не даром:
Он доблестью свой ум обогатил,
Умом свою увековечил доблесть.
Не побежденный смертью победитель,
Уйдя из жизни, в вечной славе жив.
И я признаюсь вам, лорд Бекингем...

БЕКИНГЕМ

В чем, мой светлейший принц?

ПРИНЦ

Хочу, когда я вырасту большой,
Вернуть французские владенья наши,
А нет, – пускай погибну как солдат,
Не запятнав свой титул королевский.

ГЛОСТЕР

(в сторону)

Обычно слишком ранняя весна
Короткое нам предвещает лето.

Входят герцог Йоркский, Хестингс и кардинал.

БЕКИНГЕМ

А вот к нам, в добрый час, и герцог Йоркский.

ПРИНЦ

Ах, Ричард!.. Ты здоров ли, милый брат?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да, государь. Ведь ты стал государем?

ПРИНЦ

Увы, к несчастью нашему, ты прав:
Смерть унесла того, кто этот титул
Мог прославлять, – и титул потускнел.

ГЛОСТЕР

Здоров ли мой племянник герцог Йорк?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Спасибо, дядя Глостер. Да, милорд,
Сказали вы, что в рост идет репейник,
А принц, мой брат, меня намного выше.

ГЛОСТЕР

Вы правы.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Стало быть, репейник – он?

ГЛОСТЕР

О, разве так посмел бы я сказать?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

А кто из нас двоих вам ближе, дядя?

ГЛОСТЕР

Он мной, как государь, повелевает,
Вы ж вправе мной располагать, как родич.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Тогда мне подарите свой кинжал.

ГЛОСТЕР

Кинжал, племянник? Вот – от всей души.

ПРИНЦ

Ты, братец, попрошайка.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Наш дядя добрый, не откажет он.
Да это ведь пустяк, отдать не жалко.

ГЛОСТЕР

Я большего для вас не пожалею.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

И большего? Мне дали бы и меч?

ГЛОСТЕР

С охотой, милый, будь бы он полегче.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Так вам не жаль подарков легковесных?

Чуть повесомей, попрошайке – «нет»?

ГЛОСТЕР

Тяжелый меч вам был бы ни к чему.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

А я не знал, что этот меч – никчемный.

ГЛОСТЕР

Так взяли б меч, мой маленький племянник?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

И с благодарностью такой точь-в-точь.

ГЛОСТЕР

С какой?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да с маленькой, каков я сам.

ПРИНЦ

Наш братец Йорк неисправимо дерзок.

Как можно, дядя, все это сносить?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Хотели вы сказать: меня носить?

Брат высмеял нас с вами, дядя Глостер:

У вас, мол, подходящая спина,

Чтобы меня носить вам, как мартышку.

БЕКИНГЕМ

(тихо, Хестингсу)

Смотрите, как он тонко повернул,

Чтоб дядя не обиделся на шутку,

И над собой он мило потрунил.

Такой малыш и так разумен – чудо!

ГЛОСТЕР

(принцу)

Милорд, быть может, вам продолжить путь?

Тогда как я с милордом Бекингом

Отправлюсь вашу матушку просить,
Чтоб вас встречать она явилась в Тауэр.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ
Постойте, государь! Зачем нам в Тауэр?

ПРИНЦ
Милорд-протектор говорит – так нужно.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ
Да я там не смогу заснуть от страха.

ГЛОСТЕР
Чего ж бояться вам?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ
Чего? А страшный призрак – дядя Кларенс?
Он там убит, мне бабушка сказала.

ПРИНЦ
Мне нечего бояться мертвых дядей.

ГЛОСТЕР
Надеюсь, и живых?

ПРИНЦ
Надеюсь – нет, пока все дяди живы.
Пойдем, милорд! Все думаю о них...
С тяжелым сердцем путь держу я в Тауэр.

Трубы.

Уходят все, кроме Глостера, Бекингема и Кетсби.

БЕКИНГЕМ
(Глостеру)
Милорд, уж не зловредная ли мать
Болтливого ребенка научила
Подшучивать над вами непристойно?

ГЛОСТЕР
Должно быть, так. Занятный мальчуган!
Смышлен, находчив, смел, развязен, дерзок.
Ну, словом, в мать от головы до пят.

БЕКИНГЕМ
Бог с ними. – Кетсби, подойди сюда.
Ты клялся столь же верно помогать нам,
Сколь свято нашу тайну сохранять.
О чем дорóгой совещались мы —

Ты знаешь. Как ты думаешь: легко ли
Лорд Хестингс согласится с нами в том,
Что должен благородный герцог Глостер
Воссесть на трон прекрасной сей страны?

КЕТСБИ

Он, в память короля, так любит принца,
Что действовать ему во вред не станет.

БЕКИНГЕМ

А Стенли как? Он с нами не пойдет?

КЕТСБИ

Как Хестингс, так и он.

БЕКИНГЕМ

Ну что ж, тогда ступай, мой добрый Кетсби,
И с лордом Хестингсом речь заведи
Издалека – разведай, как он мыслит.
Да позови его на завтра в Тауэр:
О коронации посоветаться.
Увидишь, что склоняется он к нам, —
Его ты подогрей, ему откройся.
А будет неподатливым, холодным —
Таким же будь и ты, прерви беседу
И дай нам знать о помыслах его.
Нам два совета завтра предстоят,
И на тебя надеемся мы крепко.

ГЛОСТЕР

И от меня ему поклон. Скажи,
Что свору недругов его заклятых
Ждет завтра в Помфрете кровопусканье.
Так пусть на радостях мой друг, лорд Хестингс,
Покрепче поцелует миссис Шор.

БЕКИНГЕМ

Итак, берись за дело, добрый Кетсби.

КЕТСБИ

Со всем моим старанием, милорды.

ГЛОСТЕР

До ночи мы услышим о тебе?

КЕТСБИ

Услышите, милорд.

ГЛОСТЕР

Обоих нас найдешь ты в Кросби-Хаус.

Кетсби уходит.

БЕКИНГЕМ

Но если мы узнаем, что лорд Хестингс
К нам не примкнет, – что делать нам, милорд?

ГЛОСТЕР

Что делать? Голову долой – и все!
Лишь я взойду на трон, ты мне напомни,
Чтоб дал тебе я графство Херифорд
Со всем добром, что брат Эдуард оставил.

БЕКИНГЕМ

Напомню вам о щедром обещанье.

ГЛОСТЕР

Душевно буду рад его сдержать.
Сейчас поужинаем, а потом
В подробностях наш замысел обсудим.

Уходят.

Сцена 2

Перед домом лорда Хестингса.

Входит гонец.

ГОНЕЦ

(стучит в дверь)
Милорд! Милорд!

ХЕСТИНГС

(за сценой)

Кто там?

ГОНЕЦ

Гонец от лорда Стенли.

ХЕСТИНГС

Который час?

ГОНЕЦ

Сейчас пробьет четыре.

Входит лорд Хестингс.

ХЕСТИНГС

Не спится господину твоему.

ГОНЕЦ

Как видно, так, по порученьям судя.
Велел он вас приветствовать сперва.

ХЕСТИНГС

А что еще?

ГОНЕЦ

Еще велел сказать, что сон он видел:
Кабан сорвал с него клыками шлем.
Потом сказал, что нынче – два совета,
И первый может обернуться так,
Что на втором вам с ним придется худо.
А потому он спрашивает вас,
Угодно ль вам, милорд, с ним заодно
Вскочить в седло и гнать коней на север
От тяжких бед, что чует он душой?

ХЕСТИНГС

Ступай, приятель, к лорду своему,
Скажи, чтоб двух советов не страшился:
В одном из них сидим мы оба сами,
В другом сидит надежный друг мой Кетсби,
И если что-нибудь коснется нас,
Меня тотчас уведомят об этом.
А что до снов, – ужели так он прост,
Чтоб верить их обманным наважденьям?
Бежать от кабана, пока он сам
Не бросился? Мы лишь раздражим зверя,
Который и не думал трогать нас.
Скажи, чтоб господин твой шел сюда,
И мы отправимся с ним вместе в Тауэр.
Кабан для нас там будет как ручной.

ГОНЕЦ

Иду, милорд. Все передам ему.

Входит Кетсби.

КЕТСБИ

Желаю здравствовать, лорд-камергер.

ХЕСТИНГС

А, с добрым утром, Кетсби! Как вы рано!
Что слышно в нашем шатком государстве?

КЕТСБИ

И впрямь оно шатается, милорд.
И твердо встанет на ноги, я верю,
Лишь если Глостер обретет венец.

ХЕСТИНГС

Что? Обретет венец? Корону то есть?

КЕТСБИ

Да, благородный лорд.

ХЕСТИНГС

Скорее голову мою снесут,
Чем я снесу, чтоб голова его
Украсилась короной беззаконно.
Ты думаешь, он метит на нее?

КЕТСБИ

Клянусь, что так. И верит он, что вы
Возглавите приверженцев его.
И с тем вам шлет он доброе известье:
Сегодня в Помфрете врагов всех ваших,
Всю королевину родню – казнят.

ХЕСТИНГС

И то сказать, – не мне грустить об этом.
Всегда мы с ними были во вражде.
Но чтоб за Ричарда я стал и продал
Наследников монарха моего?
Нет, видит бог, скорей расстанусь с жизнью!

КЕТСБИ

Господь вас в том да укрепит, милорд.

ХЕСТИНГС

Подумать! Даже год спустя я буду
От радости смеяться, вспоминая,
Что дожил до погибели врагов,
Поссоривших меня с моим монархом.
Ну, Кетсби! Не пройдет и двух недель, —
Я кой-кого, кто и не ждет, отправлю...

КЕТСБИ

Как тяжело умирать, мой добрый лорд,
Когда не ждешь, не подготовлен к смерти.

ХЕСТИНГС

Ох, тяжело, тяжело! А выходит так
И с Риверсом, и с Вогеном, и с Греем.
Да выйдет и кой с кем еще из тех,

Кто мнит – ничто, мол, им не угрожает,
Как нам с тобой, кого вельможный Ричард
И герцог Бекингем всем сердцем любят.

КЕТСБИ

Превыше всех вы в мненье их обоих.

(В сторону.)

И будет красоваться всех превыше
Твоя башка на Лондонском мосту.

ХЕСТИНГС

Да, знаю. Что ж, я это заслужил.

Входит Стенли.

ХЕСТИНГС

Ну, вот! А что рогадины не взяли?

Бойтесь кабана, а безоружны.

СТЕНЛИ

Милорд, привет вам. С добрым утром, Кетсби.

Вы шутите, но мне, клянусь распятым,

Не по себе от этих двух советов.

ХЕСТИНГС

Мне жизнь мила не менее, чем вам.

А нынче для меня, могу заверить,

Ценнее, чем когда-либо, она.

Поверьте, друг: я так не ликовал бы,

Когда б не знал – ничто нам не грозит.

СТЕНЛИ

Те господа, что в Помфрете сейчас,

Смеялись тоже, покидая Лондон,

И думали: ничто им не грозит.

Но видите – настал их черный день.

Быть может, это просто вспышка злобы?

Дай бог, чтоб страх мой беспричинным был.

Так, значит, в Тауэр? Уже светло.

ХЕСТИНГС

Сейчас идем, милорд. А вам известно,

Что нынче этих лордов обезглавят?

СТЕНЛИ

За преданность с них головы долой!

Не лучше ли прогнать долой их судей?

Ну что ж, пойдем, милорд.

Входит посыльный.

ХЕСТИНГС

Ступайте-ка вперед. А я хочу
Потолковать вот с этим добрым малым.

Стенли и Кетсби уходят.

Ну, как живешь, приятель?

ПОСЫЛЬНЫЙ

Веселей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.